

ЧХВЕ САГЮ

Перевод Евгении Дамбаевой

РЕКА, ГДЕ ВОСХОДИТ ЛУНА

ТХЕНГАН И ОНДАЛЬ

роман

МИСО

Чхве Сагю
Река, где восходит
луна. Пхёнган и Ондадь
Серия «Red Violet. Магия Азии»
Серия «МИФ Проза»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69176221

Река, где восходит луна. Пхёнган и Ондадь: Манн, Иванов и Фербер;

Москва; 2023

ISBN 9785002140107

Аннотация

Принцесса Пхёнган наотрез отказывается выходить замуж за Го Гона и покидает замок. Она находит приют в уединенном горном домике Ондаля и его слепой матушки, госпожи Са. Вдалеке от роскоши дворца Пхёнган учится жить заново, как обыкновенная девушка: помогает по дому, готовит и узнает много нового о мире.

Но как бы ни увлекала ее простая жизнь, принцесса точно знает: Го Вонпё не остановится, пока не приберет к рукам все деньги и власть в стране. Поэтому мудрая Пхёнган придумывает план свержения семейства Го и несколько лет шаг за шагом старается привести его в исполнение.

Однако враг хитер и коварен, как змей, и не собирается проигрывать юной принцессе. Кто же выйдет победителем из этого противостояния?

Для кого эта книга

Для тех, кому интересно узнать, чем закончится история юной, но не по годам мудрой и очень смелой принцессы Пхёнган.

Для любителей корейских романов, новелл и дорам.

Для тех, кто хочет узнать больше о легендах и культуре Азии.

Для поклонников книг «Гоблин. Романтическое заклятье», «Король Вечный монарх. Зов судьбы» Ким Суён Ынсук, «Потомки солнца. Признание Моён» Сон Хёнгён.

На русском языке публикуется впервые.

Содержание

Глава 1. Новая жизнь	9
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Чхве Сагю

Река, где восходит луна. Пхёнган и Ондаль

Original title:

Princess Pyeonggang #2

by Choi Sa-gyu

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

PRINCESS PYEONGGANG

Copyright © Sakyu Choi, 2010

All Rights Reserved.

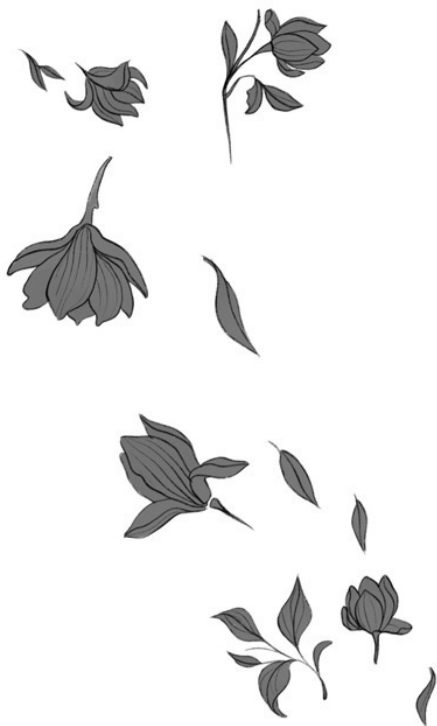
The Korean edition was originally published by MIRAE MEDIA & BOOKS, CO., Seoul Korea

This Russian language edition was published by Mann, Ivanov and Ferber in 2023 by arrangement with MIRAE MEDIA & BOOKS, CO. through KL Management, Seoul Korea

This book is published with the support of the Literature Translation Institute of Korea (LTI Korea)

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2023

* * *

Глава 1. Новая жизнь

Ветер приносил запахи густого леса на заброшенную горную тропу, со всех сторон доносилось задорное чириканье птиц. Пхёнган брела по тропинке к дому Ондаля, сверяясь с картой, которую нарисовал для нее Чхве Уён. Принцесса была одета в мужской костюм, ее ноги опухли от соломенных лаптей, которые она надела впервые в жизни.

Наконец Пхёнган увидела скромную хижину, стоящую под огромной сосной. Это место она и искала. Принцесса на цыпочках подкралась к дому и принялась осматриваться. Вокруг не было ни души, и любопытная Пхёнган обошла строение со всех сторон, внимательно разглядывая окрест-

ности. Она и не подозревала, что слепая госпожа Са бесшумно следует за ней.

Вдруг кто-то кашлянул у нее за спиной, и Пхёнган от неожиданности подпрыгнула на месте. Но тут же догадавшись, что это госпожа Са, принцесса вздохнула с облегчением. Так, значит, эта слепая женщина и есть мать Ондаля.

Пхёнган заговорила, подражая мужскому голосу:

– Приветствую вас, я одинокий путник. Солнце зашло, и я решил поискать ночлег.

Госпожа Са склонила голову набок:

– Здесь нет ни одной тропы, как же вас занесло в такое глухое место?

Пхёнган ответила, продолжая притворяться мужчиной:

– Я впервые в этих краях, вот и заплутал немного.

Госпожа Са кивнула и жестом пригласила гостью войти в дом:

– Прошу в наше скромное жилище.

– Благодарю вас, простите за мою нескромную просьбу.

На пороге дома госпожа Са вдруг запнулась, принцесса кинулась к ней и подхватила ее под руку. В помещении женщина даже не предложила гостье присесть и некоторое время просто молча перебирала лечебные травы. Пхёнган заговорила, пытаясь нарушить неловкую тишину:

– Как темно. А здесь больше никого нет?

– Я живу вместе с сыном, он скоро должен прийти. Но скажите мне: почему вы, такая молодая девушка, пришли сюда

и пытаетесь меня обмануть?

– П... простите?

– Как бы вы ни пытались изменить свой голос, он все равно женский. От вас исходит приятный аромат, а руки ваши нежны как шелк. Вы, несомненно, принадлежите к знатному роду, так что же привело вас в далекие горы?

Растерянная и смущенная принцесса подскочила на месте и, низко поклонившись женщине, принялась извиняться:

– Прошу, простите меня. Примите мой поклон, матушка.

– Это еще зачем?

– Я уже очень давно знакома с господином Ондалем, матушка. Отец с самого детства говорил, что отдаст меня замуж за господина Ондаля.

Лицо госпожи Са приняло настороженное выражение. Она не могла понять, о чем толкует эта девушка, внезапно появившаяся из ниоткуда.

– Какой еще господин Ондаль? Да каждый знает, что мой сынок – дурачок. Кто же ваш отец, девушка, что решил отдать вас за моего сына? Мы здесь живем очень тяжело и бедно, наш дом не место для такой знатной барышни, шли бы вы своей дорогой.

– Матушка, я покинула свой дом, и мне больше некуда идти. Прошу вас, позвольте мне остаться.

– Здесь не место знатным барышням. Идите-ка вы к себе домой, да побыстрее.

– Прошу вас, матушка, я возьмусь за любую работу, толь-

ко не выгоняйте меня!

– Мы здесь сами едва сводим концы с концами, нечего вам тут делать, уходите! Ондаль, я же слышу, что ты пришел, а ну заходи!

Сконфуженный Ондаль, который все это время подслушивал разговор женщин за дверью, вошел в хижину. Госпожа Са потянула сына за руку, усадила и суровым голосом осведомилась:

– Ты знаешь эту барышню?

– Да, мы уже встречались. Много раз. Она хорошая.

Госпожа Са опять устремила невидящие глаза на Пхёнган. Принцессе этот слепой взгляд показался более пронзительным, чем у зрячих людей. Казалось, у матери Ондаля есть еще пара глаз, которые могут заглядывать глубоко в человеческую душу.

Госпожа Са спросила у Пхёнган:

– И кто же вы такая, барышня?

– Матушка, я оставила предыдущую жизнь в прошлом и покинула отчий дом. Прошу вас, только не выгоняйте меня.

Если отступить сейчас, то достигнутое до этого момента будет безвозвратно потеряно. Поэтому Пхёнган ничего другого не оставалось, как только отчаянно умолять госпожу Са. Слезы застилали девушке глаза, но она старалась держаться достойно. Принцесса собрала все свое мужество и принялась убеждать старую женщину:

– Матушка, я принесла с собой из дома немного драгоценностей, поэтому можно...

Услышав эти слова, госпожа Са разгневалась:

– Это что еще такое? Не пристало молодой девушке так себя вести, как не стыдно?! А ну хватит разговоров, уходите прочь!

Ту ночь принцессе пришлось провести, сражаясь с холодом на улице, дрожа и обнимая печную трубу.

Солнце в горах всходит поздно. С восходом тепло разлилось по замерзшей земле и отогрело продрогшее за ночь тело Пхёнган. В то утро девушка впервые была настолько благодарна теплым солнечным лучам.

Стремясь понравиться госпоже Са, Пхёнган принялась искать себе работу по дому. Она прибрала в хижине и сходила на ручей постирать белье. После, не присев ни на минутку, девушка отправилась за водой, а затем стала готовить еду на костре. Она усердно работала не покладая рук целый день, стараясь показать госпоже Са, что может быть очень полезной в хозяйстве. Однако старая женщина не выказывала ни возмущения, ни благодарности.

Спустя несколько дней Пхёнган спала, устроив соломенную подстилку рядом с печной трубой, когда Ондаль открыл дверь хижины и позвал ее внутрь. Девушка почувствовала прилив счастья только оттого, что ей позволили спать на теплом полу у огня. Принцесса целой страны, которая всю

жизнь спала лишь на шелковом белье, сейчас безмерно радовалась, лежа на соломенной подстилке на полу хижины: мать Ондаля, кажется, наконец приняла ее. В последующие дни принцесса садилась рядом со старой женщиной и с аппетитом ела кукурузу или картошку, а затем неизменно продолжала усердно трудиться до ломоты в костях.

Понемногу Пхёнган и госпожа Са сблизились. Ведь не зря говорят, что искренность всегда вознаграждается небесами. Теперь девушка замечала, что, когда она отправляется за съедобными травами или водой, мать Ондаля всегда втайне ждет ее.

Однажды Пхёнган поскользнулась на горном склоне и поранила лодыжку. Госпожа Са испугалась больше Ондаля. Она торопливо натолкла лекарственные травы и принялась мазать ранку, громко причитая:

– Ох, как же так?! Трудно тебе в горах живется, милая, да? Ты же никогда в жизни такой тяжелой работой не занималась, бедняжка. Ну ничего, пару деньков отдохнешь, и все заживет.

– Извините за беспокойство. Благодарю вас, матушка! – вежливо отвечала Пхёнган.

– Не знаю уж, кто твои родители, но ты выросла хорошей девушкой. Ты словно подарок, упавший на меня с небес, дочка, которой у меня никогда не было.

Теперь, когда госпожа Са окончательно оттаяла, с лица Пхёнган не сходила широкая улыбка. Она латала одежду, по-

путно спрашивая у Ондаля:

– Матушка ведь ничего не видит, почему вы живете в горах? Это же неудобно.

– Если спуститься с гор, люди дразнятся. Иногда дети даже камнями кидаются...

– Как только они привыкнут к вам, будет легко подружиться.

– Ну да, вообще-то мне детишки нравятся.

– А я? Я тебе нравлюсь? Ну скажи!

– Ну... Я сначала думал, что ты лиса, которая притворяется человеком. Но хвоста-то у тебя нет.

– И что?

– И работать ты умеешь...

– Так, значит, нравлюсь? Или нет?

– Ну... Матушка, а тебе она по сердцу? – повернулся Ондаль к сидящей рядом матери.

Пхёнган цокнула языком.

– Ах вот как... Не нравлюсь я тебе, значит...

– Я такого не говорил! Нравишься!

Госпожа Са еле заметно улыбнулась, услышав, как голос сына задрожал от волнения.

– Ну-ну, пусть будет так. Раз уж она тебе так нравится, – тихонько прошептала она.

«Не будет же Ондаль всю жизнь жить рядом со мной. Хотя сложится ли у них все, тоже неизвестно», – подумала старая женщина, но решила окончательно принять Пхёнган.

Го Чжинён с помощью Черных Смерчей перевернул все окрестности в поисках принцессы, но так и не смог найти ее следов. Воины клана Чонно, услышав, что Черные Смерчи рыщут повсюду в поисках принцессы, тоже не остались в стороне. Завидев в округе черные мундиры, они немедленно принимались задирааться, и драки на мечах то тут, то там вскоре стали обычным делом.

Когда поиски принцессы окончательно зашли в тупик, Го Гон приказал своим воинам отступить. Го Чжинён, так и не достигший никакого результата, не находил себе места от огорчения. Он пытался уговорить старшего брата:

– Мы скоро найдем, где прячется принцесса. Эти бестолочи из клана Чонно не зря так подозрительно себя ведут и везде суют свой нос. Только дай мне еще немного времени, и я обязательно ее поймаю.

Го Гон нахмурился:

– Что значит – поймаю? Ее Высочество тебе что, преступница?

– Брат, ты разве не злишься? Эта девчонка опозорила нашу семью!

– Это ты меня позоришь, в последний раз тебе говорю: прекращай. Даже сам Его Величество не знает, где находится его дочь.

– Я слышал, что Его Величество был очень разгневан.

– Ты думаешь, Его Величество действительно не знал, что

его дочь покидает дворец?

Го Чжинён удивленно воззрился на брата. В отличие от Го Чжинёна, который ничего не подозревал, Го Гон прекрасно понимал ситуацию:

– Если главной целью принцесса ставила отказ от свадьбы, ей необязательно было уходить из дворца. Здесь явно кроется что-то еще. Вот что меня действительно интересует – зачем Ее Высочеству понадобилось покинуть дворец. Настало время мне вмешаться.

Го Чжинёну оставалось только молча уступить брату.

Го Гон в сопровождении Иль Ёна отправился к горе Чжучжак. Именно на этой горе Тени преследовали и напали на Чхве Уёна и его соратников, а Ондал спас их. Го Гон был уверен, что, обыскав эти места, сможет найти подсказку к местонахождению Пхёнган.

Не меньше загадочного исчезновения принцессы Го Го-на интересовала личность Ондаля. Он слышал, что Пхёнган упоминала имя этого юноши. Если бы этот Ондаль и впрямь был дураком, ему бы не удалось обвести вокруг пальца Теней и спасти Северных Мечей.

Не прошло и половины дня, как Тени отчитались, что нашли Ондаля и установили за ним слежку. Однако воины Го Гона, увидев рядом с Ондалем какую-то девушку, и вообразить не могли, что именно она и есть пропавшая принцесса. Хотя они и заметили необычайную белизну кожи и изящное телосложение, выдающее знатное происхождение, им и в

голову не пришло, что эта одетая в лохмотья девушка с корзинкой для трав и мотыгой в руке может оказаться единственной дочерью короля, принцессой Пхёнган. Хотя такая незадачливость была абсолютно естественна: преобразование девушки выходило далеко за пределы их воображения.

Один из Теней, которому Ондаль в прошлый раз сломал камнем переносицу, кипел от злобы. Воины немного постояли в раздумьях, нападать на юношу или нет. Но вспомнив строгий приказ Го Гона просто следить за передвижениями Ондаля, Тени сосредоточились на молчаливом наблюдении. Они были уверены, что это обыкновенная девушка, живущая где-то поблизости.

Пхёнган и Ондаль веселились, даже не подозревая о том, что из кустов на них устремлены взгляды врагов. На их лицах цвели радостные улыбки. В основном Пхёнган задавала вопросы, а Ондаль отвечал. Выросший в горах Ондаль знал все о лекарственных и съедобных растениях, о деревьях, птицах и зверях. Если Пхёнган спрашивала о них, Ондаль тут же все ей рассказывал. Большая часть увиденного здесь была для девушки в новинку. Хотя Пхёнган и прочитала за свою жизнь несметное количество книг и обладала удивительно хорошей памятью, она ничего не знала о лекарственных и съедобных растениях, растущих в горах.

– Видишь, вон там растут каштановые деревья? – спросил Ондаль, указывая пальцем вправо. Однако принцесса понятия не имела, как выглядят каштаны. Она посмотрела в ту

сторону, куда показывал юноша.

– Если пойдешь туда, увидишь много кодонописцов и колокольчиков. А вон там, за обрывом, целое бобовое поле, – продолжал Ондаль.

– Хорошо, понятно. Но скажи-ка: а откуда берутся бобы? Их из земли выкапывают? Или срывают?

– Даже этого не знаешь? Ты же хвасталась, что много книжек читала!

– В книгах такого не пишут.

– Зачем тогда вообще учиться?

– Через книги человек учится правильно жить, они питают его духовной пищей.

– Пища? Это я знаю. Но чтобы ее добыть, как раз ведь и нужно знать про каштаны и желуди?

Их миры и знания очень отличались друг от друга. Пхёнган вдруг разозлилась:

– Эй, вообще-то мне неприятно такое слушать. Можно подумать, ты знаешь больше меня! Думаешь, ты самый умный?

Разъяренная Пхёнган с горящими глазами показалась Ондалю невероятно милой.

– Не волнуйся, я тебя всему научу. Просто запоминай потихоньку, – миролюбиво ответил он.

Ничего не подозревающий о том, что ему готовит будущее, Ондаль погладил Пхёнган по голове, словно успокаивая маленького ребенка, и легонько постучал по лбу. До сих пор никто, кроме самого короля, не прикасался к голове прин-

цессы, а этот увалень с медвежьими лапами позволяет себе такое?! Пхёнган снова закипела от гнева. Она уже не была уверена, что сможет научить этого бестолкового медведя чему-либо. Девушка почувствовала острую необходимость еще раз серьезно подумать о своем выборе. Однако просто так отступить она не могла. Пхёнган с усилием взяла себя в руки.

Принцесса выпрямилась и упрямо подняла подбородок. Все ее замыслы рухнут раньше времени, если Ондаль станет смотреть на нее свысока. Она должна научить его грамоте и боевому искусству, а также сделать так, чтобы юноша сам захотел этого. Прежде всего необходимо не падать духом и держать себя с ним уверенно и решительно.

Внезапно Ондаль наострил уши, как испуганный кролик.

– Стой, слышишь?

Пхёнган ничего не слышала. Ондаль раздул ноздри, пытается унюхать что-то по направлению ветра. Затем он быстро наклонился к уху Пхёнган и зашептал:

– Вон там, в кустах, кто-то прячется.

Теперь Пхёнган тоже услышала еле различимое ржание лошадей где-то под горой. «Неужели это люди из дворца?» – подумала принцесса. Однако король не стал бы отправлять вслед за ней воинов только из-за того, что она забрала из дворца немного драгоценностей. К тому же на этот раз у нее было молчаливое согласие отца на уход из дворца. Принцесса решила, что для начала нужно скрыться с глаз

преследующих. Она резко поднялась на ноги и побежала. Ондаль немного замешкался от неожиданности, но тут же припустил следом за ней. Пхёнган всегда была прекрасной наездницей, но в обычном беге ей было не сравниться с Ондалем. Не прошло и пары минут, как юноша обогнал Пхёнган и убежал далеко вперед.

– Эй, подожди меня!

Ондаль вернулся, схватил запыхавшуюся девушку за руку и легко побежал вверх по горному склону, словно по равнине. Тени растерялись. Они никак не ожидали такого резкого побега.

Один из группы Теней подскочил на месте, и остальные тоже повыскакивали следом, как кролики из норы, и помчались вдогонку за беглецами. Ондаль, который знал горы как свои пять пальцев, петлял по маленьким незаметным тропинкам. Пхёнган, которую он тянул за собой, окончательно запыхалась:

– Не... не могу больше...

– Прыгай мне на спину! Быстро! А то оставляю тебя тут.

Но Пхёнган не садилась на спину Ондаля, который присел на одно колено, и лишь смотрела на него, ощущая неловкость. Она не боялась, что покажется ему слишком тяжелой, – девушку поразила ширина его спины.

Король тоже обладал внушительным телосложением. Когда Пхёнган была маленькой, отец частенько катал ее. Она чувствовала себя уютно и безопасно, прижавшись к широ-

кой отцовской спине. Однако даже король не мог сравниться с Ондалем – его спина казалась настолько широкой, что на ней можно было танцевать.

Пхёнган залилась краской. Ондаль продолжал торопить ее. Девушка легонько прислонилась к его спине и наклонилась вперед.

– Держись крепче! Я побежал!

Ондаль легко бежал вверх по горе, словно и не чувствуя веса Пхёнган. Девушке ничего не оставалось, кроме как изо всех сил прижиматься к его спине. Она впервые в жизни находилась так близко к мужчине, не считая отца. Поначалу ей было страшно, но Пхёнган быстро привыкла и повеселела, словно катаясь на лошади,

– Вон туда, к ручью! Туда! Молодец, как ты быстро бегаешь! Это, наверное, оттого, что ешь много полезных горных трав. Да?

Окончательно расслабившись, Пхёнган стала вертеть головой по сторонам.

– Ондаль, постой. Те люди, они же не браконьеры?

– У них в руках были мечи, которыми людей убивают.

– Принеси-ка камней.

Ондаль, послушавшись девушку, огляделся и схватил камень размером с голову.

– Это еще что такое?

– Ты же сказала взять камень!

– Да не такой камень, а которые ты кидаешь!

– А, камешки! Сразу надо правильно называть.

Даже самые простые слова могут оказаться неточными и непонятными. Каждый может представить что-то свое, услышав одно и то же слово. Поэтому люди всегда понимают и оценивают одну и ту же ситуацию по-разному.

– Мне говорили, что ты просто добрый и бестолковый, а у тебя, оказывается, на все свой ответ найдется, да?

– Давай-ка проясним. Тебе лет-то сколько?

Тут Пхёнган растерялась, но она была не из тех, кто легко сдается:

– Только дураки пытаются все перевести на возраст. Какая разница, сколько мне лет? Вот что тебе даст это знание?

Ондаль подумал, что победить эту девушку в словесной битве точно никому не удастся.

Он поднял с земли крупный камень и кинул вниз с громким криком. Голос Ондаля разнесся эхом по всему лесу. Тень, возглавлявший отряд, испугавшись, замер на месте и крикнул товарищам:

– Прячься!

Тени стремительно попрятались за ближайšie деревья. Слегка высунувшись из своих укрытий, они наблюдали, как камни с громким свистом летят в их сторону и разбиаются о скалу. Те камни, что попадали в деревья, отскакивали и вонзались глубоко в землю. В руках Ондаля они были не просто камешками, а смертельным оружием. Он мог бы убить человека прямым попаданием, но, к счастью,

юноша хотел просто напугать преследователей. Один из Теней крикнул Ондалю:

– Эй, ты, так и будешь кидаться своими камешками, как трус?

Воин по имени Сам Ён упрекнул товарища:

– Ты дурак! У нас же мечи, ты-то сам на его месте бросил бы камешки? Вот же попался дурень на мою голову!

Пока Сам Ён сетовал на друга, послышался топот копыт лошадей Го Гона и Иль Ёна. Для Теней, преследовавших Пхёнган и Ондалю, это было страшнее смерти: на кону стояла их честь. Ведь они считались прославленным отрядом Теней, негоже великим воинам прятаться в темноте от каких-то летящих камешков.

Пхёнган узнала во всаднике Го Гона. Теперь она поняла, кто ее преследует.

Го Гон легким шагом приблизился к принцессе. Пхёнган поприветствовала его глазами. Го Гон потерял дар речи: его тоже поразили новый облик принцессы, совершенно отличающийся от прежнего.

– Ваше Высочество, в таком виде вас никому не узнать.

Вместо ответа Пхёнган осведомилась со злостью в голосе:

– Что вас привело сюда, генерал?

В глазах Го Гона мелькнула печаль, как бывает при встрече со старой возлюбленной.

– А как вы думаете, что могло привести меня сюда?

Но Пхёнган сделала вид, что не заметила теплого взгляда

молодого человека, и отвела глаза.

– Откуда мне знать ваши замыслы, генерал?

Го Гон повернулся к Ондалю:

– Так это ты тот самый Ондаль?

Ондаль не отвечал. Вперед вышел Сам Ён, угрожающе шипя:

– Ты не слышал, что генерал задал тебе вопрос? А ну быстро отвечай, что ты – Ондаль-дурак!

Противен не тот, кто говорит в глаза, а тот, кто хулит за глаза. Ондаль злобно фыркнул на Сам Ёна и принял несвойственную ему надменную позу со словами:

– Если хотите узнать мое имя, сначала назовите себя.

Услышав эти слова, Пхёнган не сдержалась и прыснула в кулачок. Сам Ён выпучил глаза и кинулся было на Ондаля, но Го Гон остановил его:

– Не вмешивайтесь. Ваше Высочество, так вы не собираетесь возвращаться во дворец?

– А вы думаете, я покинула его по своей воле, генерал? Думаете, я по своему желанию отправилась жить в эти глухие горы?

– В таком случае чего же вы испугались так сильно, что вам пришлось бежать?

– Отчего же так вышло, что спокойствие целой страны зависит от замужества скромной девушки? Все кому не лень говорили, что, выйдя замуж за вас, я стану заложницей семьи Го. А как бы вы поступили на моем месте, генерал?

– И тем не менее, Ваше Высочество, я и представить не мог, что найду вас рядом с этим чурбаном.

Го Гон и правда не мог вообразить, что пропавшая принцесса действительно ушла из дворца, чтобы жить с дураком Ондалем.

– Генерал, много ли вы можете сказать о человеке, глядя только на его внешний облик?

Го Гон был искренне уверен, что за побегом принцессы скрывается что-то еще. Но теперь, увидев, что она и впрямь живет с Ондалем-дураком, как и заявила тогда в тронном зале, он не мог найти слов. Глядя на ворон, кружащихся высоко в небе, он тяжело вздохнул и обреченно спросил:

– Ваше Высочество, вы так решительно отвергаете меня потому, что считаете, что я недостоин вас?

– Генерал, вы наследник самого Гочуги. Вас называют великим воином, вы смелы и благородны. Являясь главой сонинов, вы станете сильной опорой для нашей страны. Как же я могу считать вас недостойным? Мы с вами просто не подходим друг другу.

– Ваше Высочество, если возникнут какие-то сложности, я клянусь их решить. Может быть, вы все-таки доверитесь мне и вернетесь во дворец?

Го Гон был умным и надежным молодым человеком. Он обладал твердой верой в свои способности и знал, что может достичь успеха в любом деле. И он уже владел очень многим.

– Генерал, вы же понимаете, наша с вами жизнь нико-

гда не будет только нашей. Но я благодарна вам за заботу, – грустно ответила принцесса.

– Возможно ли, что вы передумаете, принимая во внимание общее благо?

– Я не верю в то, что можно построить великую страну на жертвах отдельных людей. И пусть нас хотят свести, чтобы сгладить конфликт между нашими семьями, я не стану ради этого переступать через себя и прислуживать вам, генерал.

Принцесса была намного младше Го Гона, но, беседуя с ней, он не ощущал разницы в возрасте. Сердце молодого человека заняло. Он хотел защитить хрупкую принцессу. Однако она держалась от него на расстоянии и не позволяла приближаться. Оттого что Го Гон не мог получить ее, его желание распалось еще сильнее.

– Ваше Высочество, я искренне желаю сделать вас своей, это не изменится и впредь. Я не из тех, кто легко сдается, – сказал Го Гон и махнул Теням рукой. – Хватит, возвращаемся. Никому не говорите о том, что сегодня произошло.

Не желая показаться еще более униженным, Го Гон быстро вскочил на лошадь и натянул поводья. Сам Ён повторил за господином, но, обернувшись, погрозил пальцем Ондалю:

– Повезло тебе сегодня. В следующий раз будь готов, я тебя проучу!

– Эй, так я и сейчас готов, куда же ты собрался? Оставайся! – насмешливо ответил Ондаль.

Сам Ён обернулся к товарищам, но те явно не горели же-

ланием задрать Ондаля.

– Я же сказал, в следующий раз! Вот дурак! Слов не понимаешь? – крикнул Сам Ён и кинулся вдогонку за Тенями.

– Эй ты, а ну стой! Вор!

Пхёнган решила, что Ондаль просто выпускает злобу таким странным способом, и грустно улыбнулась.

Теперь, покинув дворец Анхак, принцесса должна была доказать, что полностью уверена в своем выборе, всем, кто в этом сомневался. Изначально Пхёнган не собиралась выходить замуж за Ондаля. Однако с течением времени ситуация просто повернулась таким образом. Ведь говорят: ложь, повторенная тысячу раз, становится правдой.

Ондаль и Пхёнган провели свадебный обряд на вершине горы под присмотром госпожи Са. Мать Ондаля помолилась духам неба и земли, сделав им подношения в виде еды. Пхёнган втайне от старой женщины сжала руку новоиспеченного мужа, и Ондаль ответил ей смущенной улыбкой. Свадьба принцессы-плаксы и Ондаля-дурака. Король Пхёнвон не признает ее ни за что на свете.

Ли Чжинму и несколько деревенских жителей за считанные дни построили маленький домик для молодоженов рядом с хижинкой Ондаля и его матери. До этого молодые жили вместе с госпожой Са, а сегодня им предстояла первая ночь наедине.

Пхёнган тщательно помылась, сидя у очага за занавеской

из поношенной ткани. Ондаль тоже привел тело в порядок. В домике было тепло, и в обычное время Ондаль уже спал бы без задних ног.

Но сегодня юноша с громко стучащим сердцем ждал Пхёнган, волнуясь, как новобрачная перед тем, как жених впервые развяжет ленточку на ее одеянии. Зардевшаяся Пхёнган медленно приблизилась к мужу. Однако Ондаль остановил ее: он хотел задать ей несколько вопросов, пока не поздно.

– Ты уверена, что тебе обязательно надо было выходить за меня?

– Теперь, когда мы женаты, нужно обращаться друг к другу с уважением.

– Я... я просто не понимаю. Ты мне тоже нравишься, но...

– Этого достаточно.

– Но кто угодно был бы лучше меня.

Пхёнган посмотрела на Ондаля с легкой улыбкой:

– Господин желает знать, почему я выбрала именно его?

– Да, е... если можно.

– Разве могу я выразить словами все то, что у меня на сердце? Господин Ондаль – очень добрый и любящий человек. Даже когда люди говорят вам обидные слова или задираются, вы не злитесь. Такого заботливого сына, как вы, не сыскать во всей стране, к тому же вы проявляете внимание не только к людям, но и к беззащитным животным. Во время молебна о ниспослании дождя вы собрали людей, чтобы по-

мочь мне, а после помогали на похоронах моего наставника, генерала Воль Гвана. А кто, как не вы, спас из лап смерти Северных Мечей? В горах вы стали моим учителем и наставником и были исключительно добры ко мне. Люди из вашей деревни хоть и бедны, но знают, что такое добро и забота. Здесь мне не нужно притворяться, вы принимаете меня такой, какая я есть. А еще вы обладаете богатырской силушкой и всегда готовы прокатить меня на спине, когда я устаю. Я родилась и была воспитана принцессой. У меня всегда найдется много дел и обязанностей. Как бы я ни старалась, этого всегда будет мало. Что мне делать? Как быть? Каждый день меня терзают тысячи вопросов, и я сражаюсь сама с собой. Говорю себе: я смогу, я справлюсь. Но теперь у меня есть вы, мой господин, и вы будете меня защищать.

Пхёнган высказала все, что таилось у нее на сердце, без остатка. Ондаль не мог отвести взгляд от ее яркой улыбки. Он решил во что бы то ни стало сделать так, чтобы эта улыбка никогда не сходила с ее лица. Пхёнган приняла мужчину своей судьбы всем своим юным телом, отбросив страхи и сомнения. Ее тонкие пальчики изо всех сил сжимали простыни, чтобы сдержат крики боли, когда она вдруг пронзила нижнюю часть ее тела.

Вместе с весенним солнечным теплом зацвели ярко-желтые форзиции и кроваво-алые азалии, радуя глаз своим великолепием. Словно в награду за длинную холодную зиму,

весенние цветы пышным цветом и ароматом согревали замерзшие сердца людей.

Пхёнган еще с прошлой зимы уговаривала госпожу Са спуститься с горы. Но старую женщину беспокоили слова невестки о том, что Ондалю нужно больше учиться и тренироваться для того, чтобы стать опорой для страны. Госпожа Са как никто другой знала, какой ужасной может быть жизнь в мире людей, которые готовы пойти на все ради собственной выгоды. Госпожа Са вспомнила отца.

Жадный до богатства и власти, ее отец нажил много денег, но все равно сходил с ума от желания отдать дочь в еще более богатую семью. Узнав, что дочь уже влюблена, отец разозлился и отправил ее любимого в армию. А чтобы тот точно не вернулся, он даже подстроил несчастный случай и лишил юношу обеих ног. Когда девушка узнала о своей беременности, она отправилась к отцу и заявила, что найдет любимого и уедет с ним куда-нибудь подальше. Но разъяренный отец достал где-то лекарства, чтобы избавиться от ребенка, и в результате девушка потеряла зрение.

С тех пор госпожа Са разорвала все связи с семьей и жила одна в горах, воспитывая Ондаля. Сын был единственным доказательством ее большой любви и главным сокровищем, освещавшим ее жизненный путь. Был ли поступок отца, считавшего, что он волен распоряжаться судьбой дочери, проявлением любви к ней? Этот вопрос оставался для госпожи Са вечной загадкой и болью, запрятанной глубоко в душе.

О ее прошлом в общих чертах знали только несколько человек, в числе которых был и староста деревни.

Госпожа Са решила, что не должна становиться помехой на пути к будущему любимого сына, и уступила просьбам Пхёнган. Она посчитала, что больше не может жить, полагаясь во всем на Ондаля, и должна отпустить его. Поэтому просто кивнула в ответ на настойчивые уговоры невестки.

Через несколько дней они спустились с горы. Пхёнган तो-ропилась с переездом, пока свекровь не передумала, и смогла все осуществить так скоро только благодаря помощи жителей деревни. Слепую госпожу Са решили нести в крытых носилках. Благодаря свекрови Пхёнган узнала, что слепота отнюдь не означает, что человек ничего не видит. Госпожа Са, словно зрячий человек, внимательно осмотрела на прощание свой дом, уголок за уголком, и устремила взгляд вдаль, к вершине горы. Тряхнув головой, словно избавляясь от воспоминаний былых лет, она отвернулась от хижины и уселась в носилки.

Теплый ветер кружил в воздухе бело-розовые лепестки вишни, превращая их в цветочный дождь. Вдыхая их нежный аромат, госпожа Са воскрешала в памяти, как выглядел этот прекрасный весенний пейзаж.

Чхве Уёну не было равных, когда дело доходило до владения копьем и сражений с врагами. Но такие домашние дела, как загон скота и хранение зерна в амбаре, давались ему

с трудом. Всем этим, включая управление батраками и служанками, заведовала госпожа Консон. Сам Чхве Уён, который только на словах считался управителем дома, раньше и в страшном сне представить не мог, что когда-нибудь будет жить так бесполезно и праздно. Куда делись времена, когда он гордо вел в бой тысячи доблестных Северных Мечей... Вот уж действительно, будущего не предугадаешь.

Бывало, он хватался за топор, чтобы хотя бы попытаться отработать свой хлеб, но тут же откуда ни возьмись прибежали батраки и отгоняли его от дров. Чхве Уён, изнывая от безделья, серьезно задумывался о своей жизни. И не только он находился в подобном положении. Еще несколько людей старались изо всех сил, чтобы привыкнуть к жизни в новых условиях.

Ондаль всегда был далек от мыслей об учебе. Но теперь ему приходилось читать книги и держать в руках перо. Он до сих пор не понимал, зачем это ему нужно, но покорно уступал настойчивым просьбам и увещаниям Пхёнган. Ведь не так-то просто соответствовать требованиям самой принцессы?

Сложнее всего Ондаль привыкал к тому, что теперь он должен ходить в чистой и новой одежде. Нельзя просто вытереть нос о рукав, ведь одежда совсем новая. Нельзя садиться куда попало. Нужно следить за своей речью и обращаться вежливо к людям, которые старше и выше по положению. Если расслабишься и совершишь ошибку – тут же наткнешь-

ся на возмущенный взгляд Пхёнган. И это еще не все. Нужно учиться кататься на лошади и вращать в руках не один, а целых два острых меча. В мыслях Ондаля всегда крутился один вопрос: «Почему я должен заниматься всем этим?» – но при одном взгляде на Пхёнган все сомнения мгновенно вылетали из головы, и он усердно продолжал обучение.

Быт госпожи Са тоже сильно изменился: теперь ей жилось настолько удобно, что это становилось проблемой. Рядом с ней всегда находилась служанка, заменяя ей глаза и руки, но, несмотря на все удобства, женщина не могла отделаться от неприятного ощущения. Она беспокоилась, что, размякнув от такой жизни, больше не сможет вернуться в горы и жить одна.

Если раньше, в горной хижине, она много двигалась и мало ела, то теперь чувствовала, что толстеет день ото дня и становится все медленнее. Поэтому она настойчиво уговаривала Пхёнган, чтобы та разрешила ей хотя бы убирать в доме. В конце концов старая женщина даже пригрозила невестке, что, если ей не позволят хотя бы этого, она снова уйдет в горы. И принцессе ничего не оставалось, кроме как уступить свекрови.

Однако, что ни говори, тяжелее всех приходилось, конечно, самой Пхёнган. Это ей пришлось отбросить всю прежнюю жизнь. Она была не просто аристократкой, а принцессой Когурё, единственной дочерью короля. В какой еще королевской семье могла произойти подобная история?

Принцесса сама сбежала из дворца и вышла замуж за безродного неимущего мужчину. Ее жизнь полностью изменилась. Ей не только пришлось привыкать к другой еде, одежде и постели, но и абсолютно менять поведение. Она строго запретила домашним обращаться к ней по титулу и скрывала свое происхождение от окружающих.

Принцесса наклеила портрет, который рисовала во время голодовки во дворце, на ткань и повесила на стену в своей комнате со словами:

– Я сама нарисую свою дорогу.

Сердце человека переменчиво. И глядя на этот портрет, Пхёнган старалась не забыть, ради чего она все начала. Самая юная из всех домашних, принцесса молча выносила трудности новой жизни, разве могли остальные роптать перед ней?

Спустя некоторое время Пхёнган наконец получила долгожданную весточку от дяди. Получив его согласие, она сразу отправила Ли Чжинму письмо с приказом поторопиться с обучением юношей в школах военного искусства.

В окрестностях крепости Чанан пять воинов из Северных Мечей разделили территорию между собой и начали поиски учеников для новых школ воинского искусства. Ким Ёнчоль, Сон Докиль и Хон Чжок, которым по распределению досталась долина в устье реки Пэсу, одновременно получили от Чхве Уёна записку с планом действий и приказ о расфор-

мировании отряда Северных Мечей. В записке говорилось, что первым делом войны должны заняться роспуском слухов об открытии школ по всей округе.

Ким Ёнчоль глубоко задумался о новом задании. Как же лучше начать распускать слухи? Хватать любого и предлагать поучаствовать в поединках по боевому искусству? Или повесить объявление на каждом столбе? Эти заботы полностью легли на плечи бедного Ким Ёнчоля. Сон Докиль же заявил, что такие дела должен решать тот, кто за старшего, и с самого утра удалился кататься на лодке, прихватив с собой и Хон Чжока.

Самой большой базой была гостиница у переправы через реку. В ней находилось не только место для ночлега, но и питейная, в которой всегда по ночам галдел народ, развлекаясь с переселенками из завоеванных соседних территорий. Трактир при гостинице славился по всей стране, поэтому двери тут закрывали только глубоко за полночь.

Хон Ильми, дочь господина Хона, хозяйина заведения, решила, что, несмотря на первое впечатление, Ким Ёнчоль, с его привычкой хмуриться и бить себя по лбу, – не такой уж плохой человек. Трое молодых людей уже несколько дней снимали комнату в гостинице, но ни разу не притронулись ни к выпивке, ни к женщинам. Теперь девушка умирала от любопытства и жаждала выяснить, что же они за люди. Троица не походила ни на торговцев, ни на богатых бездельников.

В устье реки Пэсу проходило несколько крупных переправ, поэтому сюда стекался разный люд со всех уголков страны. Хон Ильми обладала необычайным нюхом и, словно гадалка, всегда могла рассказать о статусе или роде занятий каждого из этих людей. Однажды в их гостинице остановился чиновник, и девушка лишь по походке и манере речи определила, что это путешествующий инкогнито тайный королевский ревизор, чем вызвала восхищение людей.

Некоторое время назад отец Хон Ильми слег с болезнью, и девушка сама выполняла роль хозяйки заведения. Она родилась и прожила все двадцать два года рядом с этой переправой. Однако в последнее время ее что-то сильно беспокоило. Недавно в окрестностях открылась новая винокурня, из которой поставляли выпивку прямо в крепость Чанан, и вместе с этим по округе стали шастать какие-то мошенники, заявляя, что отныне местные торговцы должны платить им дань за защиту. Отец Хон Ильми был очень известным и уважаемым человеком, даже местные пьяницы опасались устраивать дебоши в его трактире. При гостинице за порядком следили около двадцати здоровых детей, поэтому ругань или потасовки здесь случались крайне редко. Однако проходимцы все-таки посмели напасть на заведение господина Хона. В тот день половина работников трактира оказались со сломанными носами и выбитыми зубами. Пройдохи оказались все как один знатными бойцами, и их способности

явно говорили о том, что они не шайка уличных хулиганов. Самым странным было то, что, несмотря на поданную жалобу, никто из чиновников и пальцем не пошевелил для восстановления справедливости.

Хон Ильми на правах хозяйки подошла к Ким Ёнчолу, в одиночестве поглощавшему суп из бычьей кости, и заговорила:

– Где же ваши товарищи, оставили вас одного?

– Тоже мне, товарищи нашлись! – возмущенно фыркнул Ким Ёнчоль, словно обращаясь к самому себе.

– А выглядели вы очень дружными.

– Оставили меня одного со сложными думами, а сами подались на реку, кататься... Так бы и перевернул их лодку, пусть стали бы водяными! Ух, проклятые!

– А вы ведь, дяденька, с севера к нам пожаловали? Один живете?

– Что это вас так интересуется чужая жизнь? – поднял брови Ким Ёнчоль.

– Ну вот посмотрите на себя. Какой же девушке понравится такой грубый и свирепый взгляд?

– Чего? А тебе-то, тетка, какое дело?

От такого обращения Хон Ильми закипела от ярости. Ким Ёнчоль же замолчал и снова сосредоточил внимание на тарелке с супом. Хон Ильми помахала работницам и приказала принести еще одну тарелку супа. В ответ на вопросительный взгляд Ким Ёнчоля девушка ласково произнесла:

– Вы же здоровенный, как бык. Одной тарелки вам мало-вато будет, чтобы насытиться. Вот, поешьте еще.

– Это же бесплатно, да, тетушка?

– Какая я вам тетушка? Вы что, хотите, чтобы после ваших слов меня никто замуж не взял?

– Ну так и я не дяденька, а молодой парень.

Хон Ильми, не выдержав, залилась звонким смехом. Ее веселье немного раздражало Ким Ёнчоля, но, не усмотрев в действиях девушки злого умысла, он просто продолжил есть суп со словами:

– Ну все, идите теперь отсюда. Чего вы человеку в рот заглядываете? И вообще, негоже юной девице по таким местам без дела слоняться!

– Я присматриваю за хозяйством вместо отца.

– Так, значит, вы давно тут живете?

Девушка кивнула.

– А знаете ли вы, кто здесь более всех сведущ в науках? Ну... то есть, может, грамотей какой имеется тут, что ли? Эх, черт побери! Сам-то я неграмотный, вот и ищу, может, научит кто...

Хон Ильми удивилась. Этот юноша выглядел очень далеким от каких-либо наук, и чего это ему вдруг вздумалось учиться? В девушке разыграло любопытство:

– А зачем же вам такой человек? Расскажите!

Хон Ильми глядела на воина сверкающими от любопытства глазами и улыбалась так, что стали видны ямочки на ще-

ках.

– Чего это вы любопытничаете да пялитесь? Нет бы на вопрос ответить человеку!

– А что здесь такого? Разве нельзя девушке полюбоваться на лицо такого парня?

Хон Ильми резко приблизилась к лицу Ким Ёнчоля, и юноша смутился. Он неловко кашлянул, отодвинулся и уставился в окно.

– И между прочим, знаете что? Я ведь могу оказаться вам полезной. Мне все известно о здешних местах.

С этим было не поспорить. Появившуюся проблему Ким Ёнчолю не решить, ломая голову в одиночестве. Ему в любом случае необходима какая-то информация. Ким Ёнчоль всегда был прямым человеком, у которого все написано на лице. Но сейчас он натянул неправдоподобную улыбку и засучил рукава:

– Тогда, может, поможете мне? А я в долгу не останусь.

– Смотря в чем.

– Ого! Что за дерзкая девчонка!

Хон Ильми нравилось разговаривать с этим простоватым парнем.

– Ну, раз не хотите, то и не надо! – весело ответила она.

– Да нет, я не то имел в виду...

В этот момент с улицы послышался какой-то шум. В дверях трактира появилась пятерка бандитов, принявшихся раскидывать ногами посуду и трясти посетителей за глотки.

Ким Ёнчоль равнодушно посмотрел в их сторону.

Головорезы продвигались вперед, грозно крича:

– Где хозяин этой дыры? А ну выходи! Мы пришли собирать налог!

– Хотите, чтоб мы тут все с землей сровняли?

– Эй, закрывайте двери и ломайте вывеску!

Напуганные бесчинствами бандитов посетители наперегонки кинулись на улицу.

Проходимцы заметили в углу Хон Ильми, стоящую у стола Ким Ёнчоля, и двинулись в их сторону:

– Эй, девка, а ты чего пялишься? А ну глаза опустила! А это кто рядом с тобой? Женишок, что ли? – Теперь их внимание привлек сам Ким Ёнчоль. – Посмотрите-ка, кто тут у нас. Похож на того воришку, что коров уводит в последнее время, да? Чего вылупился? Совсем обнаглел? А ну вали отсюда, пока ноги держат!

Ким Ёнчоль, молча продолжая орудовать ложкой, спокойно произнес:

– Я еще суп не доел.

Прежде чем Хон Ильми успела вмешаться, один из бандитов схватил тарелку и с размаху треснул ею по голове Ким Ёнчоля. Девушка зажмурилась и закричала от страха, но воин и глазом не моргнул. Глиняная тарелка разбилась на мелкие осколки, и по щеке юноши потекла кровь. Ким Ёнчоль медленно поднялся с места и стряхнул с одежды остатки супа. По позам бандитов и мозолям на их руках он понял, что

они не простые уличные хулиганы, а воины, обученные боевому искусству посредством жестоких тренировок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.